

КАРЛО ГОЛЬДОНИ

СЛУГА ДВУХ ГОСПОД

ХАРЬКОВ
«ФОЛІО»
2008

ДЕЙСТВИЕ I

СЦЕНА I

Сильвио, Панталоне, доктор,
Клариче, Бригелла, Змеральдина,
слуга Панталоне.

Сильвио (*протягивая руку Клариче*).
Вот вам моя рука; а с нею вместе отдаю вам
и мое сердце.

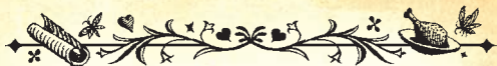
Панталоне (*к Клариче*). Ну, ну, сты-
диться нечего! Дайте и вы руку — и все тут.
Вот теперь вы обручены, а затем мы живо
вас повенчаем.

Клариче. Да, дорогой мой Сильвио,
вот моя рука. Даю слово быть вашей же-
ной.

Сильвио. А я обещаю быть вашим му-
жем.

Подают друг другу руки.

Доктор. Чудесно! Дело сделано. Теперь уж не разделаешь!

Земральдина (*про себя*). Ах, как хорошо! Мне самой до смерти захотелось того же.

Панталоне (*Бригелле и слуге*). Будьте свидетелями обручения дочери моей Клариче с синьором Сильвио, достойнейшим сыном нашего синьора доктора Ломбарди.

Бригелла (*к Панталоне*). Ну, конечно, синьор кум. Я очень благодарен за честь, которую вы мне оказываете.

Панталоне. Вот видите! Я был сватом на вашей свадьбе, а вы будете свидетелем на свадьбе моей дочери. Мне не хотелось сзывать сватов, приглашать родственников. Да и синьор доктор в меня: мы любим все делать без шума, поскромнее. Вместе закусим, повеселимся в своей компании, и никто нам не помешает. (*К Клариче и Сильвио.*) Что скажете, дети, так ладно будет?

Сильвио. Я хочу одного — быть поближе к моей милой невесте.

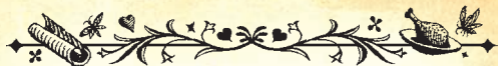
Земральдина (*про себя*). Еще бы! Это самое лучшее кушанье.

Доктор. Сын мой за блеском не гонится. Он юноша с добрым сердцем. Он любит вашу дочь, и больше ему ничего не нужно.

Панталоне. Сказать по правде, само небо судило быть этому браку. (*К Сильвио.*) Ведь если бы не умер в Турине синьор Федерико Распони, мой корреспондент (а как вам известно, дочь моя была просватана за него), — то она не досталась бы моему дорогому зятю.

Сильвио. Да, я смело могу назвать себя счастливецem. Не знаю, скажет ли то же синьора Клариче.

Клариче. Вы несправедливы ко мне, дорогой Сильвио. Вы отлично знаете, как я вас люблю; лишь повинюсь отцовской воле, вышла бы я замуж за этого туринца, но сердце мое всегда принадлежало вам.

Доктор. Да, это так: уж если что-нибудь решено на небе, то это совершается путями неисповедимыми. (К Панталоне.) А как, собственно, умер Федерико Распони?

Панталоне. Его, беднягу, убили ночью из-за сестры или... Не знаю хорошенько. Удар был такой, что он больше не поднялся.

Бригелла (к Панталоне). Это было в Турине?

Панталоне. В Турине.

Бригелла. Несчастный! Мне его так жалко!

Панталоне (Бригелле). Вы ведь знали синьора Федерико Распони?

Бригелла. Разумеется, знал! Я прожил в Турине три года. И сестру его знал. Умная девушка, смелая! Одевалась по-мужски, ездила верхом. Он прямо влюблен был в свою сестру. Ах, кто бы только мог подумать!

Панталоне. Э! Беда не ждет. Ну, да бросим говорить о печальном. Знаете, милейший Бригелла, о чем я хотел вас просить? Вы ведь любитель и знаток кухни. Не приготовите ли нам два-три блюда по своему вкусу?

Бригелла. Услугу с большим удовольствием. Не хвастаясь скажу, — у меня в гостинице все довольны. И молва такая идет, что нигде не кормят лучше, чем у меня. Сами увидите: будет что-нибудь особенное.

Панталоне. Отлично! Чтобы было этакое, знаете, с сочком, — чтобы можно было макать хлебец.

Стучат в дверь.

Что это? Стучат. Посмотри-ка, Змеральдина, кто там?

Змеральдина. Сейчас. *(Уходит.)*

Клариче. Синьор отец, с вашего разрешения...

Панталоне. Погодите. Пойдем вместе. Узнаем, кто там.

Земральдина *(возвращается)*. Синьор, там слуга какого-то приезжего, к вам с поручением. Мне ничего не говорит. Должен, говорит, передать самому хозяину.

Панталоне. Впусти его. Поглядим, в чем дело.

Земральдина. Сейчас приведу. *(Уходит.)*

Клариче. Я лучше уйду, синьор отец.

Панталоне. Куда?

Клариче. Да не знаю. К себе в комнату.

Панталоне. Э, нет, синьора, нет, оставайтесь тут. *(Тихо доктору.)* Не хочется пока оставлять их наедине, обрученных-то!

Доктор *(тихо Панталоне)*. Правильно! Очень умно!